

Е. Ю. Нестеренко

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-0486-0708

 E-mail: elena.nester.00@mail.ru.

Статусные обращения в ежегодном послании парламенту в американском, русском и британском дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье описываются динамические аспекты статусных обращений в русской, американской и британской политической коммуникации. Рассмотрены 25 посланий президентов России Федеральному собранию (1994—2019 гг.), 232 послания президентов Соединенных Штатов Америки конгрессу (1790—2019 гг.) и тронные речи монархов Великобритании, обращенные к парламенту (1727—2017 гг.) как особый жанр политического дискурса, а обращения, использованные в них, послужили материалом лингвистического анализа, результатом которого оказалось выявление типологических сходств и различий британского, русского и американского политического дискурса, а также характеристика лингвокультурного своеобразия политической коммуникации России, Великобритании и США. Обращение в политической коммуникации служит средством выделения референтных групп. В силу повторяемости их воздействующий потенциал ослаблен, поэтому первые лица государств используют широкий репертуар языковых средств для привлечения внимания аудитории. Установлено, что в русском и американском политическом дискурсе этого жанра преобладают статусные обращения, в речи британских монархов используются только статусные обращения. Послания президентов США характеризуются разнообразием вокативов (специальные и общие статусные, нулевые, антропонимические и эмотивные) по сравнению с вокативами в речах президентов РФ (специальные статусные, нулевые и эмотивные) и тронными речами монархов Великобритании (только специальные статусные). Использование обращений помогает лидерам России, Великобритании и США сократить социально-статусную дистанцию между коммуникантами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: статусные обращения; политический дискурс; послания; тронная речь; политические деятели; политические тексты; политическая риторика; политическая коммуникация; английский язык; русский язык; речевой этикет.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Нестеренко Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий, Уральский гуманитарный институт; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail: elena.nester.00@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нестеренко, Е. Ю. Статусные обращения в ежегодном послании парламенту в американском, русском и британском дискурсе / Е. Ю. Нестеренко // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 54-60. — DOI 10.26170/pl19-04-06.

К числу активно изучаемых жанров политической коммуникации относится такой, вариантами которого являются послание Федеральному собранию, послание конгрессу в связи с положением дел в стране, тронная речь [Шейгал 2000; Гаврилова 2005; Спиридовский 2006; Василенко 2013; Орехова 2015 и др.]. Этот ориентационный по основной интенции и ритуальный по событийной локализации жанр [Шейгал 2000: 317, 323] обладает устоявшимися закрепленными хронотопными характеристиками, поскольку время и место проведения соответствующего торжественного мероприятия определяются заранее.

В России непосредственным адресатом подобного политического выступления является Федеральное собрание, в США — конгресс, что отражено и в названии послания, а в Великобритании — парламент. С появлением радио, телевидения и Интернета, кроме непосредственного адресата, присут-

ствующего на церемонии, появился массовый (вторичный прогнозируемый) адресат (жители всей страны), которого некоторые исследователи считают главным [Формановская 2002: 17]. Адресантом в России и США является президент страны, который дорабатывает текст посланий, составленный группами спичрайтеров. Несмотря на неоднозначность авторства этого важного для страны программного политико-правового документа, «озвучивая или подписывая политический документ, президент берет на себя ответственность за его содержание» [Чудинов 2012: 74—75]. Кроме того, спичрайтеры пишут текст, учитывая лингвополитические составляющие языковой личности президента [Орехова 2015: 110]. Еще более сложным является вопрос определения подлинного адресанта в Великобритании. Общеизвестно, что зачитывает документ королева, а составляют его члены правительства под руководством премьер-ми-

нистра. Королева не имеет права вносить поправки в предоставленную ей речь, даже если она не согласна с какими-либо предложениями правительства.

Тематическое наполнение посланий связано с экономическими и политическими проблемами. Структура посланий, несмотря на некоторые различия, едина во всех трех странах. Начинается речь обычно с обращения для привлечения внимания адресата. Далее следует вступительная часть, чаще всего небольшая по объему, в которой Президент РФ говорит о текущей ситуации в стране, Президент США говорит о своем статусе и обязанности выступить с обращением, а королева подчеркивает, что законодательная программа основывается на принципах свободы, справедливости и ответственности. Основную часть президенты посвящают достижениям или недоработкам прошедшего года, дают новые поручения, королева Великобритании говорит о предполагаемых мерах решения существующих проблем. Далее может следовать небольшая заключительная часть в качестве подведения итогов. Завершает послание выражение благодарности и призыв к действию президента РФ, призыв к единению и обращение к Богу президента США и обращение к Богу королевы Великобритании.

В данной статье мы сосредоточимся на субъектно-адресатном взаимодействии. Субъектом является высокопоставленное лицо с высоким социальным статусом. Существуют разные формы адресации. Президенты часто используют инклюзивные местоимения *мы / we* в качестве маркера речевой тактики кооперации. Употребление местоимений может нести в себе «презумпцию включенности в коллектив», благодаря чему люди ощущают себя частицей некоего изначального социума [Норман 2009: 60]. Посессивы *наш / our* позволяют реализовать функцию интеграции. Главы государств прибегают также к таким формам адресации, как местоимение *вы / you*, прямым и косвенным обращениям, в том числе метонимическим.

Статья посвящена рассмотрению прямых обращений, использующихся с целью социального регулирования и являющихся значимым элементом в реализации иллокутивной цели высказывания. Обращение имеет не только контактоустанавливающую функцию, но и маркирует социальное пространство, обладая прагматическим потенциалом. Вокативы помогают главам государства создавать общее коммуникативное пространство.

При характеристике вокативов в статье используется классификация, предложенная

В. И. Карасиком, который подразделяет обращения на *нестандартные* и *стандартные*; последние включают в себя *определенные* и *неопределенные*. Определенные вокативы, в свою очередь, делятся на *статусные*, *эмотивные*, *дейктические* и *антропонимические*. Среди статусных обращений ученый выделяет *общие* (*Mr, madam, sir* и др.) и *специальные*, среди последних различают *прямые* (*Queen*) и *опосредованные* (*Your Majesty*). Исследователь также упоминает *нулевой вокатив*, иногда свидетельствующий о неопределенности статусной ситуации [Карасик 2002: 203].

Эмпирическим материалом для исследования послужили тронные речи монархов Великобритании, послания Федеральному собранию президентов РФ и послания американских президентов конгрессу. По словам А. П. Чудинова, «сопоставление политической коммуникации различных стран и эпох позволяет отчетливее дифференцировать „свое“ и „чужое“, <...> способствует лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности» [Чудинов 2009: 23].

История таких посланий насчитывает несколько веков. Некоторые источники утверждают, что церемония произнесения тронной речи зародилась в Великобритании во времена Средневековья, другие утверждают, что традиция появилась в XVI в. [UK Parliament — State Opening of Parliament]. Обращаясь к парламенту с коронной речью, британские монархи используют только специальные статусные обращения. Вот как обратился к парламенту в 1727 г. Георг III:

(1) *My Lords and Gentlemen*, at the opening of the parliament, summoned... [Huish 1821: 231].

Продолжая свою речь, он использовал это обращение еще в одном контексте, а также обращался к присутствующим, употребив вокатив *Gentlemen of the House of Commons*. Королева Елизавета II тоже выбирает только специальные статусные обращения:

(2) *My Lords and Members of the House of Commons*: The Duke of Edinburgh and I look forward to... (1994 г.) [UK Parliament].

Елизавета II произнесла те же статусные вокативы в конце своей речи в качестве рамочных элементов. Используя посессив *my*, королева акцентирует внимание адресатов на идее общности, устанавливает раппорт, присоединяя слушающих к кругу «своих» [Бочарова 2013: 9]. В тронных речах, прозвучавших в последующие годы, она использовала те же обращения, иногда повторяя их еще в 2 или 3 контекстах:

(3) *Members of the House of Commons*, Estimates for the public service will be laid before you (1994 г.) [UK Parliament].

(4) *My Lords and Members of the House of Commons, my Government will legislate in the interests of everyone...* (2015 г.) [Там же].

Прослушав речь монарха, члены парламента благодарят его, употребляя специальный статусный вокатив:

(5) *Most Gracious Sovereign, We, Your Majesty's most dutiful and loyal subjects, the lords spiritual and temporal* [Huish 1821: 232].

Позднее они начинают обсуждать коронную речь. Во время дебатов в палате лордов самым частотным обращением является *My Lords*. Парламентарии используют также такие специальные статусные обращения, как *Prime Minister* и *Minister*, общие статусные обращения, строящиеся по модели *Mr. / Madam + Speaker / Deputy Speaker / фамилия*, а также общие статусные вокативы *Sir, madam, Sir + фамилия*. Иногда в их речи фиксируются антропонимы и нулевой вокатив.

Статусное обращение *Madam* входит в поле лексических единиц британского речевого этикета. Это подтверждает дефиниция, данная словарем издательства «Макмиллан»: «...used in meetings and formal situations for talking to a woman who is chairwoman, president etc» [Macmillan 2002: 859]. В словаре Хорнби лексема *Madam* определяется как «used when speaking or writing to a woman in a formal or business situation» [Hornby 2000: 771]. Следует отметить, что слово употребляется с пометой «formal».

В США традиция обращаться к конгрессу с обращением «О положении страны» возникла в 1790 г. Вот как Джордж Вашингтон обратился к конгрессу:

(6) *Fellow-Citizens of the Senate and House of Representatives: I embrace with great satisfaction...* [The American Presidency Project].

Специальное статусное обращение, которое первый Президент США употребил в своей речи, было самым частотным до 1880 г., оно фиксируется в 68 контекстах. Отметим, что позднее этот вокатив не был произнесен ни одним президентом. Достаточно часто американские президенты используют обращение *fellow citizens / my fellow citizens* (45 контекстов), иногда заменяя его на вариант *fellow citizens of the Senate / fellow citizens of the House of Representatives*.

Начиная с 1964 г. президенты США используют обращения *fellow Americans* и *my fellow Americans*, зафиксированные в 44 контекстах. В 1996 г. Билл Клинтон использовал окказиональный вокатив *my fellow Americans all across our land*. Президент, имея более высокий социальный статус, «переключает» дистанцию, которая является динамичной, приближая партнера по коммуникации [Grayshon 1977: 61]. См.: *fel-*

low — «one, that is equal to another in status, achievement, or value» [Merriam-Webster Dictionary].

Уоррен Гардинг в 1921 г. впервые использовал обращение *Members of the Congress*, которое впоследствии фиксируется еще в 44 контекстах, иногда с этикетной модификацией *distinguished*. Этот эпитет определяется как «very successful and admired by other people» [Hornby 2000: 386], то есть, употребляя его, президент показывает, насколько высоко он оценивает адресатов. Англо-русские словари переводят эту лексему как «известный, выдающийся, благородный, заслуженный» [Мультитран]. Франклин Рузвельт в 1935 г. вводит специальное статусное обращение *Members of the Senate and of the House of Representatives*, которое произносит в своих посланиях еще трижды. Некоторые американские президенты выбирают следующие модификации этого обращения: *Members of the Congress of the United States* (Ф. Рузвельт в 1937 г. и Г. Трумэн в 1947 г.), *Members of the United States Congress* (Дж. Г. У. Буш в 1990 г. и Р. Рейган в 1991 г.), *Members of House and Senate* (иногда с эпитетом *distinguished*), *Members of the Senate and the Congress* (Ф. Рузвельт в 1939 г.), *Members of the Seventy-seventh / Seventy-eighth / ... Congress*, зафиксированное в 22 контекстах, *Members* (Дж. У. Буш в 2002 г.).

Достаточно часто президенты заменяли лексему *members* на *gentlemen*. Чаще всего они использовали специальное статусное обращение *gentlemen of the Senate* (12 контекстов), *gentlemen of the House of Representatives* (11), *gentlemen* (8), *gentlemen of the Congress* (8), *ladies and gentlemen* (6), *gentlemen of the Senate* (4), *gentlemen of the Senate and gentlemen of the House of Representatives* (4), *ladies and gentlemen of the Congress* (1). Один из словарей дает следующую дефиницию слова *gentleman*: «a man of good social standing...» [Dictionary.com]. Таким образом, употребляя данную лексему, президенты подчеркивают высокий социальный статус членов конгресса.

В XX столетии на это торжественное мероприятие стали приглашать достаточно много гостей. Обращаясь к приглашенным, президенты США использовали такие специальные статусные обращения, как *distinguished guests* (11 контекстов), *our distinguished guests* (4), *our guests* (1) и *honored guests* (8). Используя этикетные эпитеты *distinguished* и *honored*, президенты проявляют особое уважение к гостям, присутствующим на церемонии.

В посланиях конгрессу встречаются специальные статусные обращения, произне-

сенные всего один или несколько раз: *Senators and Representatives in Congress* (Ф. Рузвельт, 1934 г.), *my colleagues in the Congress / my distinguished colleagues / my colleagues*, зафиксированные в 7 контекстах, *the American people / people* (Дж. Картер, 1978 г. и Б. Обама, 2015 и 2016 г.), *Republicans and Democrats alike* (Б. Клинтон, 1996 г.), *distinguished citizens* (Дж. У. Буш, 2003 и 2007 г.). Иногда президенты использовали вокативы, построенные по модели *Mother / General / Dr. / Captain / Vice President* + фамилия, *Captain* (Б. Обама, 2015 г.). Некоторые президенты выбирали такие специальные статусные вокативы, как *parents* (Дж. Г. У. Буш, 1990 г.), *dear Dad* (Дж. У. Буш, 2002 г.), *mom / moms* (Дж. У. Буш, 2005 г., Б. Обама, 2014 г.), *kids* (Б. Обама, 2014 г.). В речи американских президентов фиксируются и окказиональные специальные статусные обращения:

(7) *Mr. Vice President, my old colleague from Massachusetts and your new Speaker, John McCormack, Members of the 87th Congress, ladies and gentlemen: This week we begin...* (Дж. Кеннеди, 1962) [The American Presidency Project].

(8) I can assure you, **the bipartisan leadership of Congress**, of my help... (Р. Рейган 1988) [Там же].

(9) *Mr. Speaker, Vice President Cheney, Members of Congress, Members of the Supreme Court and diplomatic corps, distinguished guests, and fellow citizens: Today our Nation* (Дж. У. Буш, 2006) [Там же].

(10) *Madame Speaker, Mr. Vice President, Members of Congress, and the First Lady of the United States: I've come here tonight...* (Б. Обама, 2009) [Там же].

В посланиях конгрессу очень представительной является группа общих статусных обращений, которые включают в себя *Mr. Speaker* (83 контекста), *Mr. President* (45), *Mr. Vice President* (22), *Madam Speaker* (4), *Mrs. Clinton* (1), *Mr. Waters* (1) и *sir* (1). Вот как обратился к присутствующим Дж. Г. У. Буш в 1990 г.:

(11) *Mr. Speaker, Mr. President, and distinguished Members of the House and Senate, honored guests, and fellow citizens: Less than 3 weeks...* [Infoplease: Encyclopedia, Almanac, Biographies, Dictionary, Thesaurus].

В отличие от тронной речи, в которой присутствуют только специальные статусные обращения, в посланиях конгрессу фиксируются разные виды вокативов. Нулевой вокатив представлен в 66 посланиях, большая часть которых была передана конгрессу в письменной форме. Как известно, в XIX — начале XX столетия все послания представ-

лялись в письменном виде. Обычай произносить послание был возрожден Вудро Вильсоном в 1913 г., хотя и в XX в. некоторые президенты выбирали письменные обращения.

Несмотря на то, что данный жанр представляет собой статусно ориентированное общение на уровне «политик — большие социальные группы или все общество» [Шейгал 2004: 235], в посланиях конгрессу присутствует 28 антропонимов. В какой-то мере это можно объяснить тем, что с 1982 г. Р. Рейган ввел традицию приглашать на эту церемонию людей, совершивших героический поступок или внесших большой вклад в жизнь американского общества. Первые антропонимы прозвучали в речи этого президента в 1985 г.

Начиная с 1952 г. в обращениях президентов появились эмотивные вокативы *my friends of the Congress / my friend in Congress* (3 контекста), *my friends / my good friends* (9), *my friends in the chamber* (1), *honey* (2), которые служат средством сближения адресанта с адресатом и способствуют положительному расположению слушателей к оратору. Иногда американские президенты используют метонимическое словоупотребление *the Senate and the House of Representatives* (Т. Джефферсон, 1804—1808 гг.), *the Congress of the United States / the Congress* (5 контекстов), *America* (3). Б. Обама в начале своей речи в 2013 г. произнес дейктическое обращение *everybody*:

(12) *Please, everybody, have a seat* [The American Presidency Project].

Как известно, традиция произнесения тронной речи и послания конгрессу насчитывает несколько веков, существуют определенные нормы и принципы функционирования этого жанра. В российской президентской риторике послание Федеральному собранию является новым дискурсивным типом, находящимся на стадии формирования. Впервые послание президента России Федеральному собранию прозвучало 24 февраля 1994 г. В этом выступлении Б. Н. Ельцин использовал нулевую форму обращения. Он обращался к российскому парламенту еще 5 раз, предпочитая нулевой вокатив. В. В. Путин в 2000 г. обратился к Собранию следующим образом:

(13) **Уважаемый Егор Семенович! Уважаемый Геннадий Николаевич! Уважаемые депутаты Государственной думы и члены Совета Федерации! В соответствии с Конституцией...** [Сайт «КонсультантПлюс»].

Президент РФ обратился в первую очередь к председателю Совета Федерации Е. С. Строеву и председателю Государст-

венной думы Г. Н. Селезневу, и лишь затем к депутатам. Это единственные антропонимы, произнесенные В. В. Путиным в своих посланиях. Д. А. Медведев использовал антропоним в 2009 г.

Самыми частотными в посланиях Федеральному собранию являются специальные статусные обращения, среди которых самым распространенным можно считать вокатив *уважаемые коллеги*, употребление которого составляет 44 % от общего числа вокативов. Например, в 2016 г. это обращение прозвучало в посланиях В. В. Путина в 14 контекстах. Начиная свою речь в 2001 г., В. В. Путин употребил несколько специальных статусных обращений:

(14) *Уважаемые члены Государственной думы! Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые граждане России!* Представляя Послание на 2001 год... [Сайт «КонсультантПлюс»].

Последнее обращение, иногда без эпитета *уважаемые*, звучит впоследствии почти во всех президентских посланиях (21 контекст). В 2008—2013 гг. президенты активно используют данное вокативизирующее средство, тем самым подчеркивая, что обращаются не только к присутствующим, но и ко всем телезрителям и пользователям Интернета, которые слушают прямую трансляцию послания или читают его.

Достаточно часто президенты используют специальный статусный вокатив *уважаемые депутаты* (16 контекстов) или его модификацию *депутаты Государственной думы* (8). Иногда в посланиях звучит вокатив *члены Федерального собрания* (3 контекста) / *уважаемые члены Федерального собрания* (3). Окказиональными являются специальные статусные обращения *уважаемые члены Государственной думы и Совета Федерации* (Путин, 2001 г.), *уважаемые председатели палат Федерального собрания* (Путин, 2002 г.), *уважаемые члены обеих палат Федерального собрания и уважаемые главы регионов* (Путин, 2003 г.).

Эмотивные обращения составляют всего 6 % от общего числа всех вокативов. Они представлены обращениями *уважаемые друзья* (8 контекстов) и *дорогие друзья* (6 контекстов). Эмоциональные вокативы являются обращениями-регулятивами, которые предназначены для того, чтобы сократить социальную дистанцию и сблизить коммуникантов. В посланиях встречаются также метонимические обращения *уважаемое Собрание* (2001 г.) и *Россия* (Медведев, 2009 г.).

Суммируя наши наблюдения над использованием вокативов в этом ориентаци-

онном жанре политического дискурса Великобритании, США и России, приходим к выводу о том, что между британской, американской и русской политической коммуникацией существуют сходства и различия. Статусные обращения являются самыми частотными в этих странах. Тем не менее в Великобритании и России используются только специальные статусные вокативы (100 % и 90 % соответственно), а в США наряду со специальными (56 %), употребляются общие статусные обращения (24 %). Самое распространенное статусное обращение в России — *уважаемые коллеги* (44 %), тем не менее вокатив *colleagues* не употребляется в Соединенном Королевстве, а в США варианты обращений с лексемой *colleagues* составляют всего 1 % от общего числа вокативов. Самыми частотными специальными статусными обращениями в посланиях конгрессу являются *fellow citizens of the Senate and House of Representatives* в XVIII—XIX вв. и *members of the Congress* в XX—XXI вв. В России большинство обращений (81 %) употребляются с этикетными эпитетами *уважаемые(-ый)* (177 контекстов) или *дорогие* (6). Тем не менее в Великобритании эпитеты с вокативами не используются, а в США обращения с эпитетами *distinguished* и *honored* составляют всего 4 % от общего числа. В Соединенном Королевстве максимальное количество обращений в тронной речи — 5 (Елизавета II, 1999 г.), в послании конгрессу — 14 (Б. Клинтон, 2000 г.), в послании Федеральному собранию — 18 (В. В. Путин, 2012 и 2016 гг.). В Великобритании монархи никогда не обращаются к массовому адресату, в России и США (в конце XX — XXI вв.) почти во всех посланиях есть обращение к вторичному адресату. Президенты пытаются «объединить себя с правительством и в то же время с населением» [Скребец 2013].

Обращение в политической коммуникации представляет собой идеологическую номинацию, функция которой заключается в отождествлении говорящего с определенной референтной группой либо регулировании своих отношений с этой референтной группой. Воздействующий эффект при постоянном воспроизводстве обращения уменьшается, поэтому в ряде случаев первые лица государства прибегают к использованию незуальных форм. Самое большое разнообразие вокативов фиксируется в американском президентском дискурсе, в российских посланиях отсутствуют общие статусные и дейктические обращения, а в Соединенном Королевстве в тронной речи используются только специальные статусные вокативы.

ИСТОЧНИКИ

1. КонсультантПлюс : сайт [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514/ (дата обращения: 01.05.2019).
2. The American Presidency Project [Electronic resource]. URL: www.presidency.ucsb.edu (date of access: 30.04.2019).
3. Huish R. The Public and Private Life of His Late... Majesty, George the Third. — London, 1821. 724 p.
4. Infoplease: Encyclopedia, Almanac, Biographies, Dictionary, Thesaurus [Electronic resource]. URL: www.infoplease.com/t/hist/state-of-the-union/ (date of access: 04.01.2019).
5. UK Parliament [Electronic resource]. URL: <https://beta.parliament.uk/search?q=Queen%27s+Speeches> (date of access: 30.04.2019).

ЛИТЕРАТУРА

6. Бочарова Э. А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием (на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007—2008 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2013. 22 с.
7. Василенко Е. Н. Реализация коммуникативной стратегии убеждения средствами грамматических категорий (на материале политического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 2013. 18 с.
8. Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. — СПб, 2005. 468 с.
9. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
10. Мультитран [Электронный ресурс]. URL: www.multitrans.ru (дата обращения: 03.01.2019).
11. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. — Минск: БГУ, 2009. 183 с.
12. Орехова Д. В. Церковно-религиозный и политический типы дискурса сквозь призму диалогичности (на материале жанра послания): дис. ... канд. филол. наук. — М., 2015. 251 с.

13. Скребец В. В. Жанровые особенности и дискурсивно-экспрессивная составляющая приемов речевого воздействия в политической речи глав [Электронный ресурс]. URL: http://confcontact.com/2013_06_07/40_Skrebec.html (дата обращения: 07.01.2019).
14. Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2006. 255 с.
15. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: учеб. для студентов вузов. — М.: Русский язык, 2002. 216 с.
16. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. 292 с.
17. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
18. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2000. 431 с.
19. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004. 326 с.
20. Dictionary.com [Electronic resource]. URL: www.dictionary.com (date of access: 04.01.2019).
21. Grayshon M. Towards a Social Grammar of Language. — The Hague: Mouton, 1977. 143 p.
22. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 6th ed. — Oxford Univ. Pr., 2000. 1540 p.
23. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. — Bloomsbury Publishers Ltd, 2002. 1692 p.
24. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. URL: www.merriam-webster.com (date of access: 30.02.2019).
25. UK Parliament [Electronic resource]. URL: www.parliament.uk/about/how/occasions/stateopening/ (date of access: 30.04.2019).

E. Y. Nesterenko

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0486-0708

 E-mail: elena.nester.00@mail.ru.

Status Vocatives in the Annual Address to Parliament in Russian, American and British Political Discourse

ABSTRACT. *The paper describes dynamic aspects of the status vocative system in Russian, American and British political communication. It investigates Presidential Address to the Federal Assembly in Russia, Speech from the Throne in Great Britain and State of the Union Address in the USA as a special genre of political discourse. The author analyzes vocatives in 25 Presidential Addresses to the Federal Assembly in Russia (1994—2019), 232 State of the Union Addresses in the USA (1790—2019) and Speeches from the Throne in Great Britain (1727—2017). The paper considers the problem of typological differences and similarities in British, Russian and American political discourse. Terms of address in political communication are means of identifying reference groups. As address formulas are frequently used, their influencing potential may get weaker. So top public officials have to use a great variety of linguistic means to attract the attention of the addressees. The study shows that status terms of address play a significant role in American and Russian political discourse and British monarchs use only status vocatives in Speeches from the Throne. The American presidents use more varied forms of address (special status vocatives and general status terms of address, zero and emotive vocatives, and anthroponyms) in comparison to those used in Presidential Addresses to the Federal Assembly in Russia (special status vocatives, zero and emotive vocatives) and Speeches from the Throne in Great Britain (only special status vocatives). Using terms of address contributes to shortening the social status distance between the leaders of the countries and the addressees.*

KEYWORDS: *status vocatives; political discourse; addresses; Speech from the Throne; political leaders; political texts; political rhetoric; political communication; English; Russian; speech etiquette.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Nesterenko Elena Yur'evna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages and Educational Technologies, Ural Institute of the Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Nesterenko, E. Y. Status Vocatives in the Annual Address to Parliament in Russian, American and British Political Discourse / E. Y. Nesterenko // Political Linguistics. — 2019. — No 4 (76). — P. 54-60. — DOI 10.26170/pl19-04-06.*

MATERIALS

1. ConsultantPlus : site [Electronic resource]. [KonsultantPlyus : sayt]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514/ (date of access: 01.05.2019).

2. The American Presidency Project [Electronic resource]. URL: www.presidency.ucsb.edu (date of access: 30.04.2019).

3. Huish R. The Public and Private Life of His Late... Majesty, George the Third. — London, 1821. 724 p.

4. Infoplease: Encyclopedia, Almanac, Biographies, Dictionary, Thesaurus [Electronic resource]. URL: www.infoplease.com/hist/state-of-the-union/ (date of access: 04.01.2019).

5. UK Parliament [Electronic resource]. URL: <https://beta.parliament.uk/search?q=Queen%27s+Speeches> (date of access: 30.04.2019).

REFERENCES

6. Bocharova E. A. Political Discourse as a Means of Manipulating Consciousness (based on the material of the presidential election campaigns in Russia and the USA in 2007—2008) : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences. — Belgorod, 2013. 22 p. [Politicheskiy diskurs kak sredstvo manipulatsii soznaniem (na materiale prezidentskikh predvybornykh kampaniy v Rossii i SSHA 2007—2008 gg.) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Belgorod, 2013. 22 s.]. — (In Rus.)

7. Vasilenko E. N. Implementation of a Communicative Strategy of Persuasion by Means of Grammatical Categories (based on political discourse) : synopsis of thesis ... Cand. of Philol. Sciences. — Minsk, 2013. 18 p. [Realizatsiya kommunikativnoy strategii ubezhdeniya sredstvami grammaticheskikh kategoriy (na materiale politicheskogo diskursa) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Minsk, 2013. 18 s.]. — (In Rus.)

8. Gavrilova M. V. Linguocognitive Analysis of Russian Political Discourse : thesis ... Dr. of Philol. Sciences. — St. Petersburg, 2005. 468 p. [Lingvokognitivnyy analiz russkogo politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk. — SPb, 2005. 468 s.]. — (In Rus.)

9. Karasik V. I. Language of Social Status. — Moscow : ITDGK "Gnosis", 2002. 333 p. [Yazyk sotsial'nogo statusa. — M. : ITDGK «Gnosis», 2002. 333 s.]. — (In Rus.)

10. Mul'titran [Electronic resource]. URL: www.multitran.ru (date of access: 03.01.2019).

11. Norman B. Yu. Linguistic Pragmatics (Based on Russian and Other Slavic Languages) : lecture course. — Minsk : BSU, 2009. 183 p. [Lingvisticheskaya pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov) : kurs lektsiy. — Minsk : BGU, 2009. 183 s.]. — (In Rus.)

12. Orekhova D. V. Church-religious and Political Types of Discourse through the Prism of Dialogism (Based on the Material of the Message Genre) : thesis ... Cand. of Philol. Sciences. — Moscow, 2015. 251 p. [Tserkovno-religioznyy i politicheskiy tipy

diskursa skvoz' prizmu dialogichnosti (na materiale zhanra poslaniya) : dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2015. 251 s.]. — (In Rus.)

13. Skrebets V. V. Genre Features and Discursive-expressive Component of the Methods of Speech Influence in the Political Speech of the Chiefs [Electronic resource]. [Zhanrovye osobennosti i diskursivno-ekspressivnaya sostavlyayushchaya priemov rechevogo vozdeystviya v politicheskoy rechi glav]. URL: http://confcontact.com/2013_06_07/40_Skrebec.html (date of access: 07.01.2019).

14. Spiridovskiy O. V. Linguocultural Characteristics of American Presidential Rhetoric as a Form of Political Discourse : thesis ... Cand. of Philol. Sciences. — Voronezh, 2006. 255 p. [Lingvokul'turnye kharakteristiki amerikanskoy prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa : dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2006. 255 s.]. — (In Rus.)

15. Formanovskaya N. I. Speech Communication: Communicative-pragmatic Approach : textbook for university students. — Moscow : Russian language, 2002. 216 p. [Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod : ucheb. dlya studentov vuzov. — M. : Russkiy yazyk, 2002. 216 s.]. — (Rus.)

16. Chudinov A. P. Modern Political Communication : teaching aid / rev. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg, 2009. 292 p. [Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : ucheb. posobie / otv. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2009. 292 s.]. — (In Rus.)

17. Chudinov A. P. Political Linguistics. — Moscow : Flinta : Science, 2012. 256 p. [Politicheskaya lingvistika. — M. : Flinta : Nauka, 2012. 256 s.]. — (In Rus.)

18. Sheygal E. I. Semiotics of Political Discourse : thesis ... Dr. of Philol. Sciences. — Volgograd, 2000. 431 p. [Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk. — Volgograd, 2000. 431 s.]. — (In Rus.)

19. Sheygal E. I. Semiotics of Political Discourse. — Moscow : Gnosis, 2004. 326 p. [Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnosis, 2004. 326 s.]. — (In Rus.)

20. Dictionary.com [Electronic resource]. URL: www.dictionary.com (date of access: 04.01.2019).

21. Grayshon M. Towards a Social Grammar of Language. — The Hague : Mouton, 1977. 143 p.

22. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 6th ed. — Oxford Univ. Pr., 2000. 1540 p.

23. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. — Bloomsbury Publishers Ltd, 2002. 1692 p.

24. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. URL: www.merriam-webster.com (date of access: 30.02.2019).

25. UK Parliament [Electronic resource]. URL: www.parliament.uk/about/how/occasions/stateopening/ (date of access: 30.04.2019).